

Прошло пятьдесят лет со дня капитуляции Японии, а Советский Союз так и не подписал мирный договор с этой страной, хотя еще в 1951 году 48 государств поставили свои подписи под этим документом. Так почему же тогда советская делегация во главе с первым заместителем министра иностранных дел СССР А. Громыко заняла негативную позицию на конференции в Сан-Франциско?

Н. Хрущев в свое время объяснял это очень просто - неправильным образом мышления И. Сталина. «... Мы самоизолировались, - сказал он, - и заплатили очень дорогую цену за наше упрямство и глупость».

То, что любые заявления Н. С. Хрущева нельзя просто так принимать на веру, в этом все уже давно убедились. Вспомним хотя бы его заявления о том, что Сталин якобы руководил военными операциями по глобусу или что в течение недели после начала войны Сталин впал в прострацию и его чуть ли не пришлось вытаскивать из-под тахты членам Политбюро. Прошло не так уж много времени, как вся эта ложь была начисто опровергнута маршалом Г. Жуковым, а тема «прострации», которую нещадно эксплуатировали многие нынешние «историки», также на деле оказалась блефом, когда была извлечена из архивов и опубликована книга регистрации посетителей. Именно в первые дни войны Сталин принимал по 20-25 человек, причем посетители приходили и глубокой ночью.

Так что лучше обратиться к истории разработки и процедуры подписания этого мирного договора, и, может быть, тогда станут ясными причины негативной позиции в Сан-Франциско Советского Союза и ряда других государств.

Вопрос о мирном договоре с Японией всплыл сразу же после окончания войны. А в 1949 году Советский Союз на шестой сессии Совета министров иностранных дел в Париже конкретно предложил заняться разрешением этой проблемы. Однако представители США и Англии отклонили это предложение. Любопытный факт, не правда ли?

Коротко поясним, что собой представлял Совет министров иностранных дел. Он был создан по решению Потсдамс-

кой конференции и состоял из министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции и Китая. Совет ставил целью вести «необходимую подготовительную работу по мирному

дел, Вашингтон изобрел еще одно «новшество» - он предложил и провел в жизнь систему двусторонних сепаратных консультаций с почти пятидесятью странами, в числе которых были страны Южной Америки и даже Африки. Но среди них не было «коммунистических» государств - Китая, КНДР, Монголии и Северного Вьетнама.

МАНЕВРСЕЙ преследовал предельно простые цели - исключить из числа участников подготовки договора главные жертвы японской агрессии - «коммунистические» режимы, поскольку они нешли на поводу у Соединен-

ции в обмен на признание за Советским Союзом Южного Сахалина и Курильских островов. Но сия «щедрость» Вашингтона была запоздалой - еще на Ялтинской конференции, когда решался вопрос о вступлении Советского Союза в войну против Японии, было четко зафиксировано, что после победы нашей страны возвращаются Южный Сахалин и Курильские острова. Причем острова не подразделялись ни на «южные», ни на «северные».

Американский проект мирного договора не устраивал советскую делегацию ни в коей мере. А. Громыко весьма чет-

ким образом выступил против этого проекта, и это неудивительно, ведь он был направлен против американской оккупации. Не мог согласиться Советский Союз и с тем, что его роль в разгроме милитаристской Японии была приравнена к «вкладу» в победу, например, Аргентины или африканской страны. Нет, тогда наше правительство не сгибалось в три погибели перед Вашингтоном и предательством национальных интересов не зарабатывало долларовые подачки.

Да, под этим договором не стоит наша подпись. Но там нет и подписи Китая, который понес в сотню раз большие потери в войне с Японией, чем Соединенные Штаты, - 30-35 миллионов жизней, нет подписи и КНДР, народ которой 40 лет терпел японскую оккупацию, а также Монголии, Северного Вьетнама. Отказались подписать американский вариант и Индия, и Бирма.

ОЦЕНКА существующего мирного договора была бы неполной, если не привести одно положение Декларации 26 государств от 1 января 1942 года. А там говорилось о недопустимости сепаратного мира и воспрещалось достижение с Японией обособленного мирного урегулирования, в котором участвовали бы не все страны, принимавшие активное участие в войне.

Из этого становится понятной линия поведения Сталина и лживость утверждений о «глупости» его.

Б. ВИКТОРОВ,
комментатор

ТВЕРДОСТЬ СТАЛИНА

Почему Советский Союз не подписал мирный договор с Японией

урегулированию». Именно на сессиях Совета были разработаны проекты мирных договоров с Румынией, Болгарией, Италией и другими государствами, воевавшими на стороне гитлеровской Германии.

ЗА позицией, занятой Вашингтоном на сессии Совета министров иностранных дел в Париже, скрывались, как покажет будущее, далекие идущие цели. Спустя некоторое время Вашингтон объявит, что США берут на себя подготовку мирного договора по праву «единственно оккупирующей державы». К США формально присоединилась и Англия. Таким образом, были совершенно откровенно попраны решения Потсдамской конференции. Ведь такой «аргумент», как «единственно оккупирующая держава», не значился ни в одном из документов, подписанных в ходе встреч и конференций «большой тройки». И потому Советский Союз выразил свой протест по поводу действий Соединенных Штатов.

Отвергнув процедуру выборки мирного договора на Совете министров иностранных

штатов. А главное - затруднить Советскому Союзу влиять на подготовку документа. Одно дело, если бы обсуждение проходило на сессии Совета министров иностранных дел, и точка зрения советской делегации могла стать предметом обсуждения, ее могли поддержать и представители других стран. И совершенно другое - сепаратные переговоры, когда всем и вся руководят Соединенные Штаты.

Вот так, при помощи довольно грязных маневров, процедурных манипуляций Соединенные Штаты готовили договор «под себя», чтобы он отвечал только их интересам, в том числе сохранению фактической оккупации Японии и своих военных баз на ее территории.

Весьма тщательно американская дипломатия подготовила и саму конференцию, ее процедуру. Было все сделано для того, чтобы исключить всякое обсуждение проекта договора, а делегациям стран оставалось лишь делать хвалебные заявления и, уласи боже, вносить поправки. Надо сказать, что Вашингтон пытался заполучить подпись и советской делега-

ции аргументировал советскую позицию, подвергнув критике как сам проект, так и его «дополнение» - американо-японский пакт безопасности, учреждавший военный союз между Вашингтоном и Токио.

Кстати, обо всех этих дипломатических манипуляциях Вашингтона предельно откровенно повествуется в книге американского историка Фредерика С. Данна «Установление мира и урегулирование отношений с Японией». Автор подчеркивает, что «за относительно короткое время американцам удалось выработать такой проект договора, который был бы достаточно приемлемым для большинства некоммунистических государств. Причем сделать это удалось, не создавая впечатления, что Россия отказывает в возможности участвовать в этом процессе». Иначе говоря, Данн признает, что истинной целью Вашингтона было отстранение России от участия в процессе, а все остальное было лишь прикрытием.

Сейчас, в так называемые демократические времена, нас упрекают в том, что в пятиде-